

Женева: расцвет международной сырьевой торговли | Genève, ville des traders

Автор: Лев Комлев, [Женева](#) , 28.09.2011.

Женева открывается с нового ракурса (© Keystone)

Швейцария, а точнее, Женева - лидер мировой торговли важнейшими видами сырья и топлива. Почему?

La Suisse et, plus particulièrement, Genève, est leader du commerce international des matières premières et du combustible. Pourquoi donc?

Genève, ville des traders

Оперируя с торговых площадок Женевы, Цуга или Люцерна, обосновавшиеся там международные трейдерские компании (МТК) обеспечивают в своей совокупности от четверти до трети физического объема/веса и стоимости мировых продаж на рынках хлопка, зерновых, масличных, сахара, свыше трети нефтяного сырья и нефтепродуктов, а также более половины кофе, цинка и меди.

Особую роль в международном трейдерстве Швейцарии играет Женева. У нее еще с конца прошлого века первое место в мире по торговым операциям с зерновыми и

масличными. С начала нынешнего столетия она успешно оспаривает с Лондоном мировое лидерство в торговле хлопком и сахаром и, самое главное, - нефтью. По сделкам с последней Женева, вероятно, возьмет пальму первенства уже по итогам 2011 года. Общий объем продаж 400 МТК, управляемых из города Кальвина составляет примерно 800 миллиардов швейцарских франков, что по стоимости в 1,5 раза превышает ВВП Швейцарии.

Почему Швейцария?

Возникает законный вопрос: каким же образом небольшая страна, не будучи в прошлом колониальной империей, не имеющая ни значимых сельскохозяйственных ресурсов, ни залежей углеводородного сырья, или месторождений каких-либо других полезных ископаемых, ни мировых товарных бирж, ни, наконец, прямого выхода к морю, стала лидером международного сырьевого трейдерства? Отвечая на подобный вопрос, надо, прежде всего, сказать, что речь идет не о собственно внешней торговле Швейцарии, а о торговых операциях обосновавшихся в ней сырьевых МТК на мировом рынке без какого-либо использования ресурсов, произведенных в самой стране базирования, или транзита товарной массы по ее территории.

В основе швейцарского успеха в привлечении МТК лежит группа разновременных и разнопорядковых факторов, связанных с географическим местоположением страны, ее коммерческими и банковскими традициями и процессами, происходившими в мире, в отдельных его регионах, с реакцией на них швейцарских властей.

Действительно, сравнительно малая по территории и численности населения страна расположена между крупнейшими государствами континентальной Европы (в прошлом империями), нередко конфликтовавшими друг с другом. Веками для обеспечения своего благополучия и даже выживания Конфедерации приходилось овладевать искусством не просто оставаться нейтральной, но и как можно более востребованной внешним миром. В этой связи швейцарские власти традиционно поощряют развитие у страны посреднических функций в различных сферах.

Рычагами традиционного нейтралитета, обеспечения макроэкономической стабильности, взвешенной монетарной политики, совершенствования банковского дела, привлекательных условий кредитования, свободного валютного обмена, умеренных налогов и т.п. в страну притягиваются и личные состояния сильных мира сего, и штаб-квартиры международных организаций, и конторы транснациональных компаний, включая сырьевые МТК.

У Швейцарии имеется немалый собственный опыт международной торговли сырьем. Еще в начале 20 века ее МТК - Volkart Brothers из Винтертура и United Trading Company из Базеля - считались тогдашними мировыми лидерами в торговле, соответственно, кофе и какао. Эти и другие швейцарские компании располагали филиалами в странах производства и потребления, необходимыми складскими помещениями и средствами доставки. По окончании Второй мировой войны, как, впрочем, и Первой, Швейцария выглядела среди разрушенной и разоренной Европы цветущим оазисом. За лихие для многих стран мира 1939-1945 годы реальная экономика нейтральной страны практически не пострадала, а ее банковско-финансовый сектор, скорее, окреп. В такой ситуации Конфедерации удавалось сохранить макроэкономическую стабильность при достаточно либеральной системе хозяйствования с конвертируемым франком и свободным валютным обменом и продолжать наращивать бизнес-привлекательность страны сравнительно более низкими налогами и процентными ставками по кредитам.

Столь притягательные условия не могли не сработать. В 1950-е - 1960-е годы в Швейцарии учреждают свои филиалы крупные американские компании (Alcoa International S.A., Continental Metal Corporation, Gerald Metals S.A., Grace Europe Inc., Handerson & Cleyton и др.). Туда же устремляются и некоторые английские и французские фирмы, опасавшиеся за макроэкономическую и налоговую нестабильность в своих странах. Часть беженцев из Восточной Европы, Малой Азии и насеровского Египта также пополнила ряды швейцарских трейдеров. Но востребованность торговых площадок Швейцарии особенно возрастает, начиная с последней четверти прошлого века, ознаменовавшейся возрождением международного трейдерства. Связано это, прежде всего, со сменой форм собственности в топливном и сырьевом секторах экономики сначала развивающихся стран в 1970-е годы (национализация), а затем государств СНГ в 1990-е (приватизация) и, соответственно, утратой контроля над ними и над ценами на первичное сырье со стороны узкого круга монополистов (об этом мы еще расскажем подробнее).

Почему Женева?

На общешвейцарском фоне высокоразвитых посреднических функций особо выделяется Женева. На протяжении по крайней мере двух веков город Кальвина - неоспоримая мировая столица банковских институтов, управляющих частными состояниями. За многие десятилетия Женева утвердила себя в качестве ведущего мирового переговорного центра, места пребывания крупнейшего в Европе (и второго в мире, после Нью-Йорка) Отделения Объединенных Наций, секретариатов множества международных, в том числе, специализированных торгово-экономических организаций. Эти организации, в числе которых и ВТО, и ЮНКТАД, и МТЦ, а также дипломатические представительства при них более 150 государств мира обеспечивают широкое поле для международных деловых контактов. Наконец, в Женеве параллельно, а то и с опережением становления международного трейдерства, постепенно складывался набор условий, непосредственно стимулирующих его развитие. Во-первых, это женевские филиалы крупных швейцарских и иностранных банков, создавших у себя подразделения, специализирующиеся на кредитовании международной торговли сырьем и топливом - UBS, Crédit Suisse, BNP Paribas, Banque Cantonale de Genève, Rosbank (его отделение закрылось в прошлом году), Banque de Commerce et de Placement и другие. Во-вторых, обосновавшиеся в городе мировые лидеры инспекции, сертификации, экстернализации грузов и управления рисками - Société général de surveillance (SGS S.A.) и Cotectna. В-третьих, там же расположились штаб-квартиры одного из крупнейших в мире морских перевозчиков грузов (Mediterranean Shipping Company S.A. (MSC) или компании по фрахтованию танкеров (Riverlake Shipping), а также конторы AXA или Helvetica, занимающиеся страхованием перевозок. В-четвертых, это множество консалтинговых фирм: юридических, аудиторских, специализированных агентств корпоративного управления или подбора кадров. Среди них такие авторитетные в своих областях компании, как Ernst & Young, Schellenberg Wittmer, Deloitte и KPMG. Притягательность города как торговой площадки еще более усилилась после создания действующими на ней трейдерами, банками, перевозчиками и другими компаниями в 2006 году Женевской Ассоциации Торговли и Фрахтования (Geneva Trading & Shipping Association (GTSA)). Ассоциация призвана не просто защищать интересы своих членов, но, путем объединения их усилий, способствовать упрощению и ускорению операций МТК, дальнейшему усилению роли Женевы в международном сырьевом трейдерстве.

Процесс пошел

Постепенно пополнявшийся набор условий, благоприятствующих базированию МТК в Женеве, обратил на себя внимание международных деловых кругов. С 1950-х годов город Кальвина стал наполняться разнокалиберными трейдерскими конторами - от фирм, создававшихся буржуазией, бежавшей из стран Восточной Европы, ставших тогда социалистическими, до филиалов крупных американских компаний, стремившихся использовать удобную нейтральную площадку для того, чтобы заработать на торговле с Советским блоком во времена Холодной войны. Среди них были Tradex и Finagrain, а также филиалы крупнейших зерновых МТК Cargill International и Continental Grain. В 1960-е годы на берега Лемана ринулись египетские торговцы хлопком, напуганные реформами президента Г.А. Насера. Женева притягивала их, прежде всего, наличием филиалов французских банков, с которыми они имели давнишние привелигированные отношения (Banque Nationale de Paris (Suisse) S.A. и Crédit Lyonnais (Suisse) S.A.). Не без помощи египтян Женева мало-помалу становится популярна среди богатых и влиятельных представителей нефтедобывающих стран Ближнего и Среднего Востока как мировой центр частного банкинга и управления состояниями в сочетании с возможностями квалифицированного лечения и качественного отдыха.

Фактор ускорения

Решающим фактором превращения Женевы в ведущую торговую площадку международного торгово-сырьевого бизнеса стал приток нефтетрейдеров, начавшийся с середины 1970-х годов и продолжающийся до сих пор с различной степенью интенсивности. Для того, чтобы подобное могло случиться, понадобилось совпадение, как минимум, двух условий: во-первых, массированного появления нефтетрейдерских компаний на мировом рынке и, во-вторых, особая притягательность Женевы на фоне возможных конкурентов. Для обеспечения первого условия было необходимо, чтобы нефть из монополизированного Международным Нефтяным Картелем товара «особого рода» превратилась в обычный сырьевой товар свободного рынка. Именно это и произошло в течение 1970-х, когда государства-члены ОПЕК национализировали нефтедобычу, лишив крупнейшие нефтяные ТНК монополии на экспорт нефти и на ценообразование на рынке жидкого топлива. В 1990-е годы свободный рынок пополнился нефтью бывшего СССР, когда в России и ряде других стран СНГ, напротив, произошла частичная приватизация нефтяных хозяйств. В обоих случаях появились нефтетрейдерские компании, как независимые, так и филиалы государственных или национальных частных нефтяных корпораций. К началу 1990-х нефть стала биржевым товаром, а нефтетрейдеры - активными игроками на международных товарных биржах: Нью-йоркской Nymex, Лондонской IPE, а с 2001 года Межконтинентальной, для электронной торговли. Как и другие сырьевые МТК, нефтяные используют биржевой инструментарий - фьючерсы, хеджирование, опционы и т.п. - прежде всего, с целью оградить свои реальные торговые операции от чрезмерных колебаний текущих цен на баррель, валютных и политических рисков. Разумеется, грань между использованием такого рода инструментов для подстраховки от возможных потерь и обычной биржевой спекуляцией весьма условна и подвижна. Безусловно, обе эти возможности в руках умелых и удачливых нефтяных МТК становились важнейшими составляющими наращивания их богатства и мощи.

Обеспечение второго условия, позволившего именно Женеве стать одной из ведущих площадок международного нефтетрейдерства, связано с рядом обстоятельств. Многие нефтетрейдеры оказали предпочтение швейцарскому городу из опасения, что на других, не менее хорошо экипированных торговых площадках Европы (например, Лондон, Амстердам или Роттердам), им могло бы помешать слишком большое влияние там крупнейших нефтяных ТНК, прежде всего, тех же British Petroleum или Royal Dutch Shell. Отчасти выбор многими нефтяными МТК именно Женевы (а, скажем, не Цюриха, Базеля или Люцерны) был, по-видимому, связан с заинтересованностью нефтетрейдеров в контактах с влиятельными представителями арабских и других нефтеэкспортирующих стран в их различных «состояниях»: от отдыхающих и лечущихся до делегатов различных форумов, проводимых международными организациями, или руководителями аккредитованных при них дипломатических миссий. Однако главными побудительными мотивами выбора трейдерами в пользу Женевы были (и остаются) предлагаемые здесь банками условия кредитования, а финансовыми властями - схемы налогообложения. Именно женевские филиалы французских и швейцарских банков стали с середины 1970-х годов широко использовать предложенный Кристианом Вейером из Banque Paribas (Suisse) систему пооперационного кредита, т.е. кредитования под стоимость каждой партии груза, будь то содержимое нефтеналивного танкера или сухогруза-зерновоза. Такая система позволяет даже начинающим трейдерам осуществлять кругосветные многомиллионные операции, кратно превышающие по стоимости их собственный капитал. Система открывала и перед трейдерами, и перед финансирующими их банками широкие возможности быстрого наращивания оборота и прибылей. Во многом именно благодаря использованию этой системы Женева обрела статус мировой площадки № 1 в финансировании торговли сырьем и стала способной оспаривать первое место в сырьевом трейдерстве. Разумеется, трейдера, как любого частного предпринимателя, интересует, в конечном счете, чистый доход. Женева оказалась готовой и здесь предоставить существенные сравнительные преимущества. Руководство кантона исходило (и пока исходит) из того, что МТК оперируют главным образом за пределами Женевы и вообще Швейцарии и потому подпадают под фискальный режим так называемых неосновных компаний. Это позволило (и пока позволяет) ограничивать суммарную ставку коммунального, кантонального и федерального налогов на прибыль МТК примерно 12%, т.е. лишь половиной нормальной ставки налогообложения прибылей действующих на территории страны компаний. Но этим налоговые льготы для трейдеров не ограничиваются. Они распространяются также на физических лиц-владельцев МТК, их семей, обосновавшихся в Женеве или в соседнем Во, которые выплачивают весьма умеренный подоходный налог и налог на состояние по договоренности с властями. Достаточно щадящими налогами облагаются также высокооплачиваемые сотрудники женевских контор МТК.

Особенно привлекательно налоговый режим Женевы выглядит на фоне ее основного конкурента - Лондона. Там фиск традиционно намного жестче и к МТК, и к их владельцам, и к персоналу. Налоговая ставка на прибыль МТК, зарегистрированных в Великобритании, - 28%, т.е. более, чем вдвое выше женевской. Налоговый режим для крупных состояний был пересмотрен в конце прошлого десятилетия под нажимом лейбористского правительства Гордона Брауна в сторону сокращения льгот. Налоговая ставка на годовой доход свыше 150 тысяч фунтов стерлингов - 50%, а на годовой доход от 34,8 тысяч до 150 тысяч фунтов стерлингов - 40%. На практике это означает, что владельцы и топ-менеджеры всех нефтяных и большинства других сырьевых МТК должны платить в британскую казну половину заработанного, а их

квалифицированный персонал - 40%. Доходы, полученные британцами за рубежом, не вычитаются из базы налогообложения в Англии. Получается, что владельцы и персонал обосновавшихся в Женеве МТК тратят на налоги, как минимум, вдвое меньше, чем их лондонские коллеги. Кроме того, женевские власти, до определенных пределов, намного толерантнее лондонских к некоторым изъясам деловой практики, финансовым и фискальным нарушениям. Похоже, что именно британские лейбористы дали Женеве решающий импульс для отвоения у Лондона первенства в мировом нефтетрейдерстве.

К МТК, открывшим свои конторы в Женеве в 1970-е – 1990-е годы прошлого века (например, Vitol или Mercuria) и в первую декаду нынешнего (Лукойл или Gunvor), в начале нынешнего десятилетия присоединяются торговые филиалы Роснефти и ТНК-ВР. Отметим попутно, что, по данным GTSA, через базирующиеся в Женеве МТК уже реализуется около 75% нефтяного экспорта России. Кроме того, некоторые из нефтяных МТК переводят с берегов Темзы на берега Лемана части своих трейдеров (например, тот же Vitol). Сегодня в Женеве представлены четыре из пяти крупнейших независимых нефтяных МТК мира: Vitol, Trafigura, Gunvor и Mercuria. Пятая, Glencore, также с момента своего основания в 1974 году предпочитает Швейцарию, но не Женеву, а Цуг, где ставка налога на прибыль еще ниже - 10%. По оценке еженедельника L'HEBDO от 3 марта 2011 года, МТК, базирующиеся в Женеве, поставят в нынешнем году в различные точки земного шара свыше 700 млн. тонн нефти и нефтепродуктов и, таким образом, существенно оторвут город Кальвина от его ближайших конкурентов: Лондона с 520 млн. тонн или Сингапура с 440 млн. тонн.

Как видно, благодаря целенаправленной политике федеральных и кантональных властей, собственным усилиям деловых кругов и стечению внешних обстоятельств, город Кальвина, помимо всех своих прочих достижений, стал важнейшей мировой торговой площадкой, откуда глобальные трейдерские компании управляют потоками международной торговли важнейшими видами сырьевых товаров в масштабах планеты. Но что это дает Женеве помимо гордости за упрочение своего положения и репутации важнейшей торгово-экономической столицы Европы, мира? Что дает это Швейцарии в целом? Не так уж мало.

За вторую половину прошлого десятилетия доля МТК Женевы и Цуга, вместе взятых, в создании ВВП Швейцарии увеличилась в 5 раз, составив более 2,5%. Удельный вес МТК Женевы рос еще более стремительно, составив в 2010 году более 10% ВВП кантона. Международный трейдерский сектор стал, после банковского, второй движущей силой женевской экономики. В годы мирового финансового кризиса (2008 – 2009 годы) именно трейдерский сектор своими отчислениями в кантональный и федеральный бюджеты в известной степени компенсировал сокращение налоговых поступлений от банков. По мнению Государственного советника Женевы Давида Хилера, «вклад этого сектора в экономику будет расти и дальше: в отличие от других, которые достигли своей зрелости и должны пройти через изменения бизнес-моделей.» (BILAN, 22 сентября 2010 г.). Следуя традициям Женевы, МТК учреждают различные рода благотворительные фонды, способствующие культурному и социальному процветанию города.

Проблемы и пути их решения

Вместе с ростом международной трейдерской деятельности растут и связанные с ней проблемы. Во-первых, преуспевание МТК, особенно нефтяных, и их владельцев, в

значительной мере связанное с половинчатым налогом на их прибыли, и другие фискальные послабления, вызывает раздражение у определенной части швейцарцев и не дает покоя соседям из Евросоюза. Все чаще раздаются требования снять с МТК льготный налоговый статус и выровнять взимаемые с них государством отчисления с налогами на прибыль других предприятий. В среде самих международных трейдеров отношения к подобным требованиям и возможным последствиям их принятия существенно расходятся. Одни считают, что подобные требования неуместны, ибо МТК оперируют не на рынке страны, а за рубежом. Их выполнение не принесет пользы ни Швейцарии, ни Евросоюзу, так как может привести к тому, что трейдеры начнут перемещаться в Дубай или Сингапур, где уровень налогов для них уже сейчас ниже женевского. Другие настроены более оптимистично, полагая, что торговая площадка Женевы уже успела набрать такой масштаб, такую силу, что некоторые коррективы налогового режима едва ли кардинально изменят ситуацию. Многие трейдеры полагают все же, что возможным выходом из щепетильного положения может быть компромисс. Например, установление единой ставки налога на прибыль для всех компаний, зарегистрированных в Женеве, вне зависимости от того, оперируют ли они в Швейцарии или, в основном, за ее пределами, при условии щадящей ставки, скажем, 15%.

Во-вторых, массовое перемещение МТК в Женеву приводит к тому, что многие из вновь прибывших сталкиваются с нехваткой персонала для своих специфических нужд. Всем секторам трейдерства - будь то торговля тропическими продуктами, хлопком, зерновыми, масличными, металлами или энергоносителями - требуются квалифицированные работники различных специальностей. Переманивание одними трейдерами специалистов у других проблему в целом не решает. В какой-то мере кадровый дефицит пытаются решать с помощью фирм по подбору персонала для МТК типа недавно учрежденной Ampersand World. Но основные надежды трейдерского сообщества связаны с запуском GTSA в партнерстве с Женевским университетом двух целевых программ академической подготовки: дипломированных специалистов по торговле сырьевыми товарами и магистров международной торговли, финансирования и морских перевозок сырья.

В-третьих, наплыв МТК вносит свою лепту в обострение проблемы перенаселенности Женевы и, прежде всего, нехватки жилья. Результат - непрекращающийся рост цен на недвижимость и квартирной платы. Проблема затрагивает не столько владельцев МТК и даже их высокооплачиваемый персонал, сколько женецев более скромного достатка. Для многих из них найти приемлемое жилье по подъемной цене становится трудноразрешимой задачей. Дальнейшее обострение ситуации грозит перерастанием жилищного кризиса в социальный. Необходимо найти пути выхода из нее, но никакие конкретные варианты пока не обсуждаются.

[Женева](#)
[недвижимость в Швейцарии](#)
[швейцария недвижимость](#)
[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/12330>